

Е.А. Лукьянченко

К вопросу понимания ментальной репрезентации

Репрезентация – широкое философское понятие, наиболее общее определение которого звучит так: «представление одного в другом и посредством другого» [6]. Ныне понятие репрезентации используется во многих науках, включая психологию, социологию и лингвистику.

Для лингвистики характерно представление о репрезентации как о «конститутивной функции знака, которая задаёт знак и сама предстаёт как знаковый феномен» [6]. Существует понятие о вторичности репрезентации относительно присутствия, так как репрезентация – это что-то вроде замещения сущности, наше представление о ней.

Ментальная репрезентация, согласно Е. С. Кубряковой, - «ключевое понятие когнитивной науки, относящееся как к процессу представления ... мира в голове человека, так и к единице подобного представления, стоящей вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и потому замещающей это что-то в мыслительных процессах» [2, с. 157]. То есть, упрощая это определение, можно сказать, что человеческий мозг использует для концептуализации мира приём, похожий на моделирование, а именно, создаёт упрощённую «копию» (модель) окружающего мира, чтобы обеспечить себе возможность его изучения.

Ранее господствовало мнение, что основой познавательных процессов человека является отражение. «Существующее до сих пор влияние учения о познании Дж. Локка (XVII век) в определенной степени проявляется и в том, что фундаментальное положение отечественной гносеологии — «познание есть отражение» понималось не столько диалектико-материалистически, сколько с позиций материалистического сенсуализма» [3, с. 88]. Ныне такая постановка проблемы сознания считается неточной, так как то, что мы воспринимаем, считалось по этой логике эквивалентом, копией действительности. Таким образом, делался вывод о том, что картина мира в нашем сознании полностью идентична самому окружающему нас миру.

Здесь возникает несколько противоречий. Во-первых, встаёт вопрос о принципиальной познаваемости мира. Может ли человек, обладая теми чувствами, которыми он наделён от Бога (или от природы), и никакими более, воспринимать действительность такой, какая она есть на самом деле. Это очевидно из простого примера: человек, родившийся с дальтонизмом, не может различать некоторые цвета в пределах известного нам спектра, а человек, лишённый возможности слуха, никогда не узнает, как звучит музыка в нашем понимании этого слова. Что, если людям не хватает определённых органов чувств или рецепторов, наличие которых в корне изменило бы наше представление о мире?

Во-вторых, если взять языковую картину мира, то, как принято считать в культурологии и лингводидактике, она культурно обусловлена, то есть различна в деталях в разных культурах. Более того, существует такое понятие, как «индивидуальная картина мира» [1, с. 73].

Из этого следует, что «зеркальная метафора» [3, с. 88] в применении к репрезентации не точна, так как нельзя отрицать в том числе и «творчески-созидательные, гипотетически-проблемные подходы, основанные на продуктивном воображении, социокультурных предпосылках, индивидуальном и коллективном опыте» [3, с. 88], модифицирующие познавательные процессы человеческого мозга.

Более того, если следовать философии восприятия Вартофского, «человеческое восприятие, имея универсальные предпосылки – биологически эволюционировавшую сенсорную систему, вместе с тем является исторически обусловленным процессом» [3, с. 92]. Д.З.Мусин в статье «Роль репрезентации в процессе восприятия в концепции М. Вартофского» пишет: «Вартофский полагает, что реальность существует независимо от восприятия, в то же время она воспринимается нами посредством ... репрезентации. Репрезентации выступают в роли опосредующих «реалий», перцептивных артефактов, которые мы не воспринимаем, но посредством которых мы воспринимаем реальные объекты и процессы» [4, с. 125].

Л.А. Микешина подчёркивает, что «формообразование восприятия и опосредующих его репрезентаций – это и есть первый и важнейший акт процесса образования, который, в свою очередь, оказывает влияние на само содержание образования, поскольку изменяет способ видения самой действительности и принципы её интерпретации... Образование как «восхождение ко всеобщему» на уровне восприятия, осуществляется в принятых в культуре репрезентациях, предстаёт как категория бытия, а не знания и переживания...» [3, с. 94].

Согласно Е.М. Поздняковой, «в настоящее время в рамках когнитивного подхода репрезентации - это не только отношение "реальный мир - язык", но и отношение "реальный мир - сознание". Каковы исходные методологические принципы современного репрезентационализма?» [5, с. 67].

По её наблюдению, «в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике делается упор на то, что в начале XXI в. лингвисты с полным правом могут ставить перед собой вопрос "что лингвисты могут и чего не могут сказать о человеческом разуме и о том, каким представляется ему окружающий мир (Е.С.Кубрякова), и решать его, исходя из изложенных методологических посылок» [5, с. 69].

Современное представление о познавательных процессах у учёных разных стран несколько различно: «Отечественная версия когнитивизма (когнитивно-дискурсивная парадигма, впитавшая в себя все наиболее существенные достижения гуманитарных наук 2-ой половины XX века в нашей стране, а также прогрессивные идеи западных когнитологов первого и второго поколения, идеи функциональной лингвистики, текстового и дискурсивного анализа) имеет достаточно позиций по ряду вопросов методологического характера, отличающихся от установок когнитивного подхода за рубежом. Западным когнитивистам свойственно преувеличение субъективизма ментальных репрезентаций (в том смысле, что отражение в голове человека индивидуально), а также придание языку роли носителя индивидуальных значений и смыслов ведет к принципиальной оторванности человеческой когниции от реального мира, вследствие чего получается, что в результате "конструирования мира" язык - это зеркало субъективных когнитивных процессов человека, а реальный мир существует как бы сам по себе» [5, с. 68]

Всё сказанное выше не означает, что современное понимание репрезентации лишает познавательный процесс его универсальности: он по-прежнему даёт нам возможность знакомства с миром на определённом уровне понимания, доступном человеку. Новый взгляд на определение репрезентации показывает, что в мышлении человека существуют сложные, ещё не до конца изученные механизмы, позволяющие ему адаптировать информацию, получаемую им об окружающем мире, к своему сознанию, систематизировать и использовать эту информацию для жизни.

Когнитивная наука, изучая этот феномен, делает ещё один шаг в будущее, когда, если будет разгадана тайна человеческого мозга, появятся предпосылки для создания нового типа искусственного интеллекта, наиболее приближенного к человеческому.

Литература

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. Пособие для студ. Лингв. Ун-тов и фак. Ин. Яз. Высш. Пед. Учеб. Заведений. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 536 с.
2. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов, М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
3. Микешина Л.А. Философия науки: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. – 440 с.
4. Мусин Д.З. Роль репрезентации в процессе восприятия в концепции М. Вартофского, Вестник ОГУ №11 (105)/ ноябрь 2009: С. 124-132.
5. Позднякова Е.М. К вопросу о методологии репрезентационализма // Вопросы когнитивной лингвистики № 4.2007. С. 67-70.
6. Репрезентация, Философский словарь он-лайн, открытый доступ: http://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/430/РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ.
7. Mental Representation, Stanford Encyclopedia of Philosophy, открытый доступ: <http://plato.stanford.edu/entries/mental-representation/>.